

Арктическое рыболовство России: проблемы и пути их решения

Профессор В.К.Зиланов – Заслуженный работник рыбного хозяйства России

Ключевые слова: арктическое рыболовство, Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегии о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 года, научные морские исследования, сотрудничество в этой области арктических государств, континентальный шельф, промысел «сидячих» видов, анклав – «ледовый мешок» Центральной части Северного Ледовитого океана

В статье подробно и всесторонне рассматриваются проблемы, связанные с рыболовством в арктическом пространстве, и предлагаются пути их решения, согласно договорам с другими приарктическими государствами.

Арктика, согласно общепринятым взглядам включает в себя морские пространства Северного Ледовитого океана с его окраинными морями: Гренландским, Норвежским (частично), Баренцевым, Белым, Карским, Лаптевых, Восточно-Сибирским, Чукотским, Бофорта и Линкольна. Эти морские пространства, центр которых – Северный географический полюс, а южная граница – побережье пяти приарктических государств: Дании (в отношении Гренландии), Канады, Норвегии, России, США и образуют пространства Арктики.

Ряд других исследователей считают, что за южную границу Арктики следует принимать Северный полярный круг – параллель 66°33' северной широты. В этом случае морские пространства значительно расширяются к югу, в основном в Норвежском море вплоть до северной Исландии.

Наряду с этими понятиями Арктики, наиболее часто, особенно в зарубежной научной литературе, за южную её границу предлагается принять прохождение изотермы +10С в июле. При этом в западной части Арктики ее южная граница, ввиду теплого течения Гольфстрим, сдвигается к северу, по сравнению с географическим определением по Северному полярному кругу. А в восточной Арктике сдвигается значительно к югу. Тогда в понятие Арктика войдёт ещё и почти всё Берингово море. Безусловно, при таком подходе будет межгодовая подвижность – «пульсация» южной границы Арктики, как на западе, так и востоке, за счёт межгодовых изменений температурного режима.

Совершенно очевидно назрела необходимость, по крайней мере, для рассмотрения проблем рыболовства в Арктике, принять, возможно, посредством международной договоренности между пятью приарктическими государствами (Россией, Канадой, Данией (в отношении Гренландии), Норвегией и США), определение южной границы морских пространств Арктики.

В России, в утвержденном президентом Д.А. Медведевым 18 сентября 2008 г. директивном документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», принятая, для целей этих «Основ», следующая дефиниция: «Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов..., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорий СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, тер-

Рис. 1. Фактическая дислокация рыболовных судов России по данным за 2012-2013 годы (фиолетовая заливка); 200-мильная ИЭЗ России в Арктике (синяя линия); граница Полярных владений России 1926 г. (красная прерывистая) и граница Северного полярного круга (белая прерывистая)

риториальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом».

Исходя из упомянутого выше, в данной статье мною, при рассмотрении вопросов отечественного рыболовства в Арктической зоне Северного Ледовитого океана и прилегающих морях анализируется российский промысел в 200-мильной ИЭЗ, охватывающей побережья 5-ти арктических субъектов РФ: Мурманской, Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. Приняты во внимание также уловы Калининградской, Ленинградской областей и Москвы, суда которых зарегистрированы в этих субъектах и ведут промысел в Арктической зоне России. Кроме того, учтены результаты отечественного промысла в 200-мильных зонах других приарктических государств (по межправительственным договоренностям) и за их пределами – в открытых водах Гренландского, Норвежского, Баренцева морей, где рыболовство осуществляется в соответствии с рекомендациями региональных межправительственных рыболовных организаций (рис.1). При этом следует учитывать, что на данный период окончательные сведения по вылову за 2013 г. пока отсутствуют и в этой связи мною использованыope-

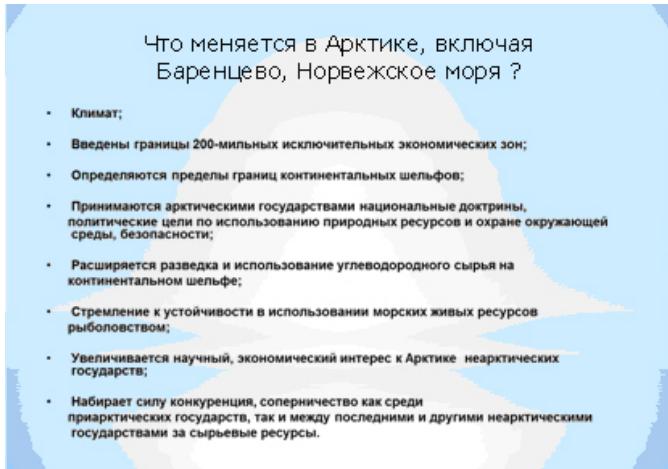

Рис. 2.

ративные сведения, которые, тем не менее, реально отражают характерные черты результатов рыболовства России в Арктике.

В Арктике и прилегающих морях в последнее десятилетие идут сложные процессы, которые включают в себя от изменения климата, разграничения 200-мильных зон и континентального шельфа до жесткой конкуренции за обладание живыми и минеральными морскими ресурсами и нарастанием природоохранных тенденций (рис. 2).

Все эти процессы в той или иной степени затрагивают отечественное рыболовство в этом обширном арктическом районе. Но на данном этапе, по моему мнению, наибольшее влияние на рыболовство оказывают изменение климата, ускоренный процесс разграничения 200-мильных зон и континентального шельфа между Россией с одной стороны и соседними с ней государствами – Норвегией, США, Канадой и Данией (в отношении Гренландии) – с другой. Существенное влияние на результаты отечественного рыболовства имеет и конкуренция за использование и обладание морскими живыми ресурсами, а также разворачивающаяся гонка по разведке и разработке углеводородов на шельфе Арктики.

Что касается изменения климата, то океанологические наблюдения за последние 20 лет показывают, что в Арктике действительно идет потепление. Последнее вызывает в свою очередь интенсивное расплывание льдов и освобождение от них огромных морских пространств, которые становятся доступными для рыбохозяйственных исследований и рыболовства, а также для разведки, добычи углеводородов, расширения судоходства и другой научной и хозяйственной деятельности. Это еще в большей степени привлекает внимание к Арктике других – неарктических государств – к этому региону, что вызывает настороженность пяти прибрежных государств – Канады, Дании (в отношении Гренландии), Норвегии, России и США.

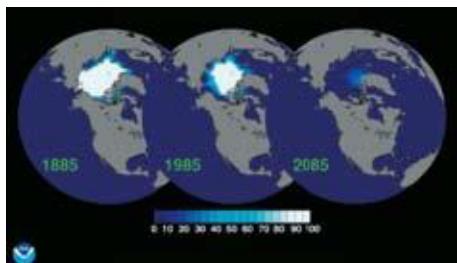

Рис. 3. Фактическое покрытие льдом Северного Ледовитого океана в 1885, 1985 гг. и прогнозируемый на 2085 г. по данным Национальной службы атмосферы и океана США

Ряд исследователей, в основном американских, полагают, что процесс потепления необратим, и приведет в 2085 году к полному освобождению от льда не только пространств 200-мильных зон приарктических государств, но и открытой Центральной части Северного Ледовитого океана, которая в настоящее время является своеобразным «ледовым мешком» (рис.3).

Имеется и другая точка зрения, которой в основном придерживается ряд российских исследователей. По их мнению, потепление Арктики носит временный характер, и закончится в ближайшие годы. Начнется процесс очередного похолодания, как это уже было в прошлом столетии (рис.4).

Ближайшие 5-10 лет покажут, какая из этих точек зрения более реальна, что и должны подтвердить фактические океанографические наблюдения. Что же касается морских живых ресурсов, то в периоды потепления, как правило, возрастает численность большинства промысловых объектов в основном районе рыболовства – в Северо-Западном секторе Арктики и, в частности, в Баренцевом, Норвежском и Гренландском морях. Это, прежде всего, касается boreальных и аркто-бoreальных видов – трески, пикши, окуней, палтуса, сельди, путассу и других. Одновременно расширяется их ареал в восточном и северном направлениях. Что касается арктических объектов рыболовства и особенно сайки и мойвы, то они наиболее широко могут распространяться в северном и восточном направлениях. Не исключена их миграция в прилежащие воды архипелага Земли Франца Иосифа и даже выхода в Карское море. К тому же сайка и мойва имеют циркулярное распределение.

Вместе с тем, в связи с потеплением Арктики, в последние годы до 70-80% площади 200-мильной исключительной экономической зоны России в этом районе в летне-осенний период свободно от льдов. В этой связи есть необходимость в широкомасштабных исследованиях состояния морских живых ресурсов в районах, освободившихся от льда пространств

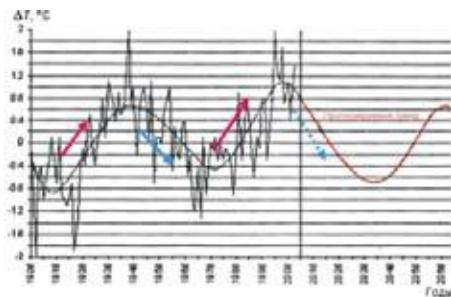

Рис. 4. Динамика температуры в арктическом районе за период 1900-2007 г. и ее будущий тренд, по данным Института Арктики и Антарктики (ДАНИИ). Материал любезно предоставлен автору канд. биол. наук В.М. Борисовым

Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей. Исследования, безусловно, востребованы и имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение. К тому же в Баренцевом, Норвежском и Гренландском морях, ввиду отступления льдов, значительно увеличивается площадь, которая подлежит ежегодному мониторингу и исследованию с рыболовственными целями. Последнее требует увеличения финансирования этих работ на федеральном уровне, обновления научно-исследовательского флота ПИНРО и особой, взвешенной политики по координации совместных морских исследований с приарктическими государствами и, прежде всего, с Норвегией.

Назрела необходимость в срочном порядке разработать и принять национальную долгосрочную научно-поисковую программу по изучению и выявлению биоресурсов и мониторингу океанологических условий в 200-милльной Арктической зоне России, освободившейся ото льдов. Поручить такие исследования следовало бы ВНИРО, ПИНРО, ММБИ, КамчатНИРО, которые имеют опыт работы в арктических условиях. Весьма полезным было бы привлечение к этим работам заинтересованных коммерческих рыбопромышленных фирм Северного и Дальневосточного бассейнов. Одновременно следует приступить к строительству серии нового, приспособленного к работе в ледовых арктических условиях, научно-исследовательского флота для выполнения выше упомянутых рыбохозяйственных исследований. При этом надо учитывать, что ряд приарктических государств и, в частности Норвегия, уже приступили к строительству подобного головного судна для комплексных исследований в Арктике, включая и изучение морских живых ресурсов.

На обширном морском арктическом пространстве России пока еще не до конца завершен процесс оформления договоренностей с США по разграничению морских пространств в Беринговом и Чукотском морях. Предстоит также переговоры с Канадой и Данией относительно границ континентального шельфа в Арктике. Незавершенность вопросов разграничения в Арктике вызывает определенную напряженность и при проведении здесь рыбопромысловой деятельности, особенно в тех районах, где она ведется почти круглогодично. К тому же, вступивший в силу Договор между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 года (далее по тексту Договор 2010 г.), позволяет Норвегии осуществлять юрисдикцию во всей западной части Баренцева моря, которая наиболее эффективна для рыболовства. Именно на этот район, в свою очередь, Норвегия распространила 200-мильную рыбоохранную зону. Последнюю, используя соответствующие положения Договора 2010 г., Норвегия вправе модифицировать в 200-мильную экономическую зону вокруг Шпицбергена со всеми вытекающими, для российского рыболовного флота, последствиями. Впервые в столетней истории российско-норвежских рыболовных отношений создано такое правовое поле, исходя из положений Договора 2010 г., которое обусловило зависимость нашего рыболовства в этих районах от норвежских властей. Это, прежде всего, касается районов промысла в водах архипелага Шпицберген. В этой связи крайне острый остаётся проблема обеспечения беспрепятственной работы отечественного рыболовного флота в западных районах Баренцева моря, включая и район Шпицбергена. Пока ещё нет, несмотря на неоднократные предложения России в рамках СРНК, единых правил рыболовства для этих районов, как и нет договоренностей между Россией и Норвегией относительно согласованной процедуры контроля над деятельностью судов и гармонизированных мер наказания в случае нарушения ими, согласованных в СРНК, правил рыболовства и целого ряда других положений. Отсутствие решений по этому комплексу проблем создаёт обширное конфликтное поле между российскими рыбаками и норвежскими контролирующими органами непосредственно в море, что усугубилось со вступлением в силу Договора 2010 года. Так, уже в период действия этого Договора, норвежской береговой охраной были задержаны, в разное время, 12 рыболовных судов под флагом России по различны только подозрениям в нарушении якобы односторонних норвежских мер регулирования рыболовства. При этом ряд российских судов подверглись аресту и принудительному конвоированию их в норвежские порты для разбирательства в судах Норвегии. Однако никаких межправительственных договорённостей между Россией и Норвегией по

Рис. 5. Результаты разграничения морских пространств между Россией и Норвегией в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане, исходя из положений Договора 2010 года

таким действиям норвежских властей в отношении наших рыболовных судов нет. Возникает вопрос: «На основании, каких правовых норм осуществляет Норвегия контроль и задержание рыболовных судов под флагом России в открытых водах архипелага Шпицберген? И почему компетентные российские органы и, в частности МИД, ПУ ФСБ и другие, не принимают энергичных мер по защите наших рыболовных интересов?».

Другим, не менее важным, с практической точки зрения вопросом, рыболовства, вытекающим из положений Договора 2010 г., является отказ российской стороны от части континентального шельфа на участке к востоку от границы Полярных владений России, установленных в 1926 г. и действующей и в настоящее время. В результате, как можно неоднократно указывалось в различных публикациях, Россия отказалась в пользу Норвегии от части континентального шельфа. Только на участке морского района от 74 до 81 градусов северной широты к Норвегии отшёл континентальный шельф площадью не менее 80 тыс. кв. км. Кроме того российское рыболовство в долгосрочной перспективе может оказаться в своей восточной зоне Баренцева моря в «ледовом мешке», так как этот район в наибольшей степени подвержен повышенной ледовитости (рис.5).

Несмотря на эти факты, профессор К.А. Бекяшев в статье «СБЕР – эффективный механизм международного сотрудничества в Баренцево – Евроарктическом регионе», опубликованном в журнале «Рыбное хозяйство» (№ 6, 2013 г.), даёт оптимистичную оценку Договору 2010 г., относительно влияния на отечественное рыболовство в Баренцевом море. Более того, он приписывает мне несуществующие в моих работах другие цифры потерь Россией площадей континентального шельфа. И, в частности, упоминает, что в моей книге «Баренцевоморская ошибка президента» якобы утверждается «...что Россия уступила Норвегии площадь в 142670 кв. км». Нет таких данных в упомянутой книге, как нет их ни в одной из моих работ по данной тематике. Профессор Бекяшев, ссылаясь на меня по этому вопросу, мягко говоря, передергивает факты, вводя в заблуждение читателя. Затем профессор ещё больше запутывает читателя, делая поправку в очередном номере журнала о том, что это «утверждение» приведено им якобы из статьи В.П. Кисловского. Но и в статье Кисловского нет ссылки на меня в отношении этих сведений. Вновь передергивание. В своей статье В.П. Кисловский, анализируя Договор 2010 г., даёт свои расчёты потерь Россией континентального шельфа в Баренцевом море. Эти расчёты заслуживают самого серёзного внимания специалистов и учёных, поскольку В.П. Кисловский еще и участник (эксперт-картограф российской делегации) переговорного процесса. Знает, о чём пишет. В упомянутой выше статье профессора К.А.Бекяшева, при рассмотрении положений Договора 2010 г., касающихся вопросов рыболовства, даются, по моему мнению, субъективные

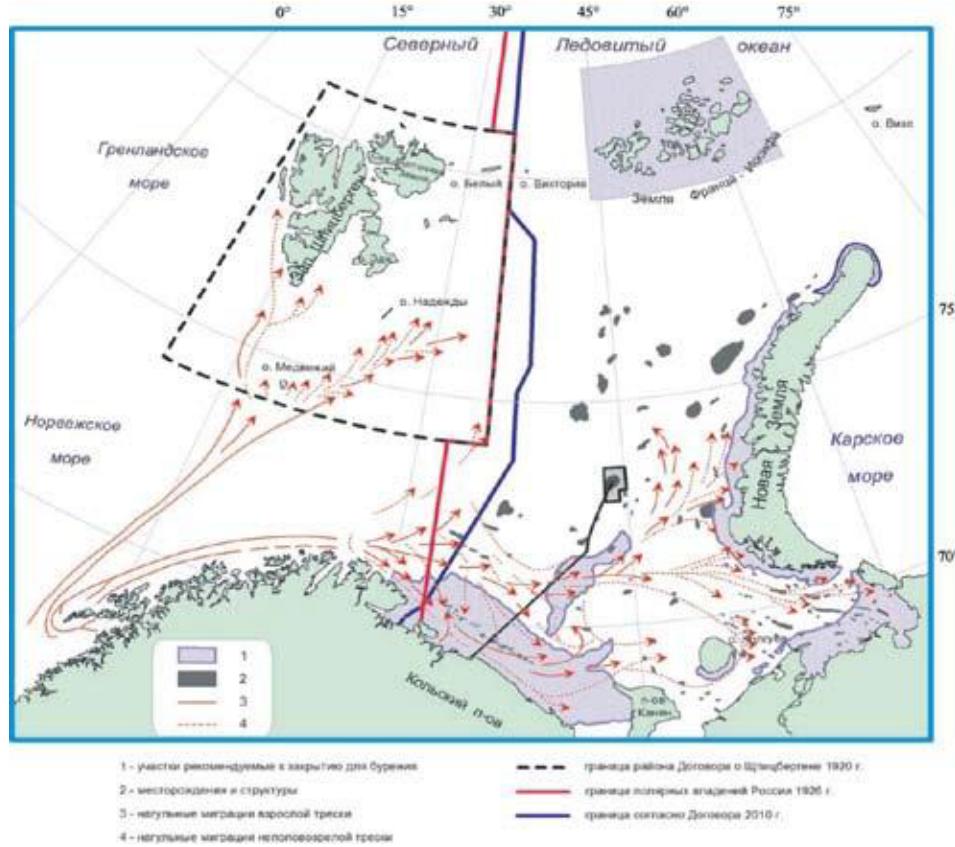

Рис. 6. Нагульные миграции трески (по Маслову), планируемая прокладка трубопровода от Штокмана и рекомендуемые закрытые для бурения участки

оценки целого ряда и других сведений и событий. Но это уже другая тема, другой, отдельной статьи, которая мною будет обязательно подготовлена для публикации.

Относительно практического значения для рыболовства, потенциальных для России площадей континентального шельфа. В настоящее время в этих районах, также и на участке анклава Баренцева моря (за пределами российской 200-мильной зоны, где шельф должен был принадлежать России) начал развиваться нерегулируемый и никем не контролируемый промысел краба-стригана. Напомню, что этот промысловый объект относится к «сидячим видам», на который, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, распространяется суверенитет государства – обладателя континентального шельфа. Другими словами, без согласия государства, обладателя континентального шельфа, никто не может вести, как промысел, так и исследования «сидячих видов». В этой связи непонятна для рыбаков Северного бассейна позиция ряда российских компетентных органов, которые, ссылаясь на Договор 2010 года, заявляют, что это «открытые воды, находящиеся за пределами 200-милльной зоны России». Возникает вполне логичный практический для целей рыболовства вопрос: «Так что же разграничили Россия и Норвегия на участке от 74-81 градусов северной широты? И каково практическое значение здесь обозначенной линии разграничения?». Неурегулированность этой проблемы между Россией и Норвегией и различное толкование её МИДом и ПУ ФСБ России создаёт значительное «напряжение» непосредственно в районах промысла в Северо-Западном секторе Арктики.

Следует отметить, что таких точек рыболовного «напряжения» или, как мною предложено их ранее именовать, «дуги рыболовной напряженности» в Арктической зоне России две: западная – с Норвегией (район Шпицбергена, неясности по границам шельфа) и восточная – с США (отсутствие ратификации Соглашения по разграничению 1990 г. с Россией). Кроме того, в

Центральной части Северного Ледовитого океана формируется третья «дуга рыболовной напряженности». Дело в том, что за пределами 200-мильных зон пяти приарктических государств расположен анклав – «ледовый мешок» – открытая часть океана площадью 2,8 млн кв. км. Это по площади равно двум площадям Баренцева моря. Ввиду освобождения от льдов части этого района, создаются предпосылки к возникновению здесь нерегулируемого промысла морских живых ресурсов рыболовными судами неарктических государств. Это и формирует третью «дугу рыболовной напряженности». В целях предотвращения развития такого сценария ведутся консультации приарктических государств о разработке и заключении соответствующего межправительственного соглашения. Такой подход отвечает интересам отечественного рыболовства. Перспективным и своевременным представляется – выступить России с инициативой о проведении пятью приарктическими государствами совместных исследований по изучению морских живых ресурсов в Центральной части Северного Ледовитого океана, освободившейся от льдов.

Безусловно, с окончательным урегулированием этих проблем и их надлежащему юридическому оформлению, исчезнут и «дуги рыболовной напряженности». Однако необходимость обеспечения защиты отечественного рыболовства в Арктике и достижения согласованной политики по управлению, сохранению и использованию морских живых ресурсов, а также контроль рыболовства между соседними арктическими государствами остаются весьма актуальными. Последнее касается, прежде всего, общих запасов, а также трансграничных и трансзональных запасов морских живых ресурсов Арктики. К ним относятся, прежде всего, такие арктические, уже вовлеченные в рыболовство виды, как сайка (*Boreogadus saida (Lepechin)* – англ. назв. *Polar cod*) и мойва (*Mallotus villosus (Miller)* – англ. назв. *Capelin*), которые в Северном Ледовитом океане и прилегающих морях имеют циркумполярное распространение и образу-

ют в ряде морских районов слабо изолированные популяции и стада. Использование рыболовством ресурсов мойвы и сайки осуществляется только в Баренцевом, Гренландском, северной части Норвежского морей и в водах архипелага Шпицберген. В некоторые годы промысел возможен в Карском и Белом морях. Годовой вылов этих объектов определяется, как состоянием запасов, океанологическими условиями, так и спросом рынков. В отдельные годы суммарный вылов всеми странами этих арктических видов доходил до 2 млн т в год. В настоящее время их добыча не превышает 300-450 тыс. т, а в отдельные годы – не более 150 тыс. тонн.

Другие объекты рыболовства в Арктической зоне России, да и в морских районах, ограниченных Северным полярным кругом, – это бореальные и аркто бореальные виды: треска, пикша, сельдь, путассу, черный палтус, окунь и другие. Их значение в коммерческом рыболовстве велико, и вылов достигает всеми странами до 3,0-3,5 млн т в год.

Что касается годового вылова российским рыболовным флотом непосредственно в 200-мильной исключительной экономической зоне Арктики, прилегающей к побережью России, то он составляет в разные годы 350-550 тыс.тонн. Если брать за южную границу Арктики Северный полярный круг, то вылов, по экспертной оценке, увеличивается до 0,8-1,0 млн т в год и осуществляется он, в основном, в Баренцевом, Гренландском и Норвежском морях. В 2013 г., по оперативным данным, общий вылов рыболовным флотом России в Арктической зоне (в основном в её западной части) и в прилегающих морях – Баренцевом, Белом, Гренландском, Норвежском и северной части Северо-Восточной Атлантики составил около 980-990 тыс. тонн.

В районах морей Карском, Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском масштабный промысел не ведется, ввиду отсутствия здесь многочисленных рыбных запасов, что обусловлено особенностями условий внешней среды – низкими температурами, ледовыми покровами, бедностью фитопланктона. Рыболовство же в предустевых пространствах, впадающих в эти моря рек, не превышает 10-15 тыс. т и используется в основном для питания местного населения.

В связи с расширяющимися разведочными и промышленными работами по освоению запасов углеводородных ресурсов на шельфе Баренцева моря, которые особенно ускорились с вступлением в силу Договора 2010 г., возникли угрозы загрязнения хрупкой окружающей арктической среды и отрицательное воздействие таких работ на морские живые ресурсы и рыболовство. Так разработка Штокмановского газоконденсатного месторождения на российском шельфе Баренцева моря, а также ряда аналогичных месторождений на норвежском шельфе Баренцева моря впервые в мировой практике будет вестись в Арктической зоне и на значительном удалении от берега. Планируемый трубопровод Штокмановского месторождения пересекает все ветви течения, а также миграционные пути основных промысловых объектов и, прежде всего, самого массового и востребованного потребителем – трески (рис.6). В этой связи необходимо принять особые предосторожные меры, направленные на защиту окружающей арктической среды и морских живых ресурсов, при проведении разведки и разработки углеводородов на шельфе Баренцева моря. В ряде участков шельфа – в местах нереста рыб, скоплений молоди и других – такие работы должны быть запрещены (рис.6).

Промышленное рыболовство российскими судами в Арктической западной зоне осуществляется в соответствии с мерами регулирования, принятыми на национальном уровне, а также на основе достигнутых договоренностей с соседними государствами – Норвегией, Данией (в отношении Гренландии и Фарерских островов) и Исландией и исходя из рекомендаций таких международных организаций как ИКЕС и НЕАФК. Кроме

того, капитаны рыболовных судов, работающие под флагом Российской Федерации, руководствуются, при осуществлении промысла в Арктической зоне, правилами рыболовства и предписаниями соответствующих компетентных органов РФ и, прежде всего, Федерального агентства Российской Федерации по рыболовству (Росрыболовство). Базовыми нормативно-правовыми документами в этом отношении являются Федеральный Закон «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» и Правила рыболовства для Северного бассейна, а также принятые в развитии их целый ряд нормативно-правовых документов, которые, как показала практика последних лет, требуют внесения ряда поправок.

К ним, прежде всего, относятся поправки по статусу «научного» вылова, прибрежному рыболовству, поисковым работам по обеспечению рыболовного флота сырьевой базой и освоению новых районов и объектов промысла. Следует отменить и платность за пользование морскими живыми ресурсами в Арктической зоне (такой нормы нет ни у кого из Арктических государств), также как и отмены Постановления Правительства России за №486, относительно доставки уловов из промыслового района Шпицберген в российские порты, и целый ряд других. Выполнение рыбаками этого постановления ведет к ежегодному удешевлению рыбопродукции, доставляемой из удаленного от портов России района Шпицбергена, на 1,5-2,0 млрд рублей.

Контроль выполнения российскими судами мер рыболовства в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе в Арктической зоне Российской Федерации и за ее пределами в конвекционных районах в настоящее время осуществляют ПУ ФСБ. При ведении, по договоренности, российскими судами рыболовства в 200-мильных зонах Арктики других государств (Норвегии, Дании (Гренландия и Фарерские острова), Исландии, Канады) контроль их деятельности, соблюдение правил рыболовства осуществляют соответствующие органы этих прибрежных государств.

Практика контроля за рыболовством со стороны ПУ ФСБ показывает несвойственную для неё подобную функцию и отсутствие в этом важном направлении не только опыта, но и соответствующих кадров, что ведет к конфликтам с рыбаками и, как правило, «давлению» этого ведомства на бизнес. Представляется целесообразным передать эти функции Росрыболовству, как это было ранее. Тем более Росрыболовство является таким же государственным органом, как и ПУ ФСБ.

Политика России по управлению, сохранению морских живых ресурсов, их использованию и контролю за рыболовством в Арктической зоне Северного Ледовитого океана

Рис. 7. Основные компоненты, формирующие рыболовную политику России в Арктической зоне

в Арктической зоне сформирована на основе соответствующих положений «Морской доктрины Российской Федерации до 2020 года», «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу», «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и «Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» (рис. 7).

Российское рыболовство осуществляется в Арктической зоне исходя из установленных национальными научными институтами общих допустимых уловов (ОДУ) по 120 единицам запасов в 200-милльной исключительной экономической зоне России, в том числе и для Арктической зоны. Эти ОДУ приняты с учетом предосторожного подхода, а промысел ведется традиционными орудиями лова: тралами, ярусами, частично ставными и тягловыми неводами и другими орудиями лова. До 98% годового вылова приходится на таловый лов. В промысле участвуют до 350 судов разных классов. При этом 60% судов имеют возраст свыше 16-20 лет. Одновременно около 70 судов прошли глубокую модернизацию, а часть из них построена и закуплена российскими судовладельцами за рубежом. Все эти суда ходят под флагом России, а их владельцы – российские кампании. Однако, в виду необходимости уплаты налогов (НДС и таможенные пошлины), при их подходах к портам России они, как правило, в них не заходят, предпочитая разгружаться, снабжаться, в портах Норвегии или используя транспорт непосредственно в море. В результате, по разным экспертным оценкам, ежегодно до 6,5-7,0 млрд руб. остаётся в зарубежных портах, включая порты Норвегии. К тому же обслуживание наших судов в портах Норвегии намного превышает уровень обслуживания в портах России. Все попытки рыбаков Северного бассейна обратить на это внимание федеральных органов власти и решить проблему «незаходных судов» пока остаётся открытой.

В целом имеющийся рыболовный флот Северного и Западного бассейнов способен в ближайшие 10-15 лет, с учетом их модернизации и поступлением новых судов из новостроя, обеспечить выбор в арктических морях национальных квот на вылов морских живых ресурсов. Вместе с тем, крайне необходимо приступить к ускоренному обновлению научно-исследовательского и формирования поискового флота для рыбохозяйственных исследований и мониторинга за состоянием запасов морских живых ресурсов и окружающей среды не только в Арктической зоне России, но и включая открытую Центральную часть Северного Ледовитого океана. Требуют своего решения и вопросы оптимального федерального финансирования научно-исследовательских и поисковых морских экспедиций в условиях потепления Арктики и ввиду расширения доступных новых районов, большая часть из которых ранее никогда не исследовалась.

На перспективу до 2020 г. Правительством России утверждена «Программа развития рыболовного комплекса», которой предусмотрено увеличение вылова в 2 раза, производство пищевой рыбной продукции в 1,6 раза и потребление морепродуктов населением страны более чем в 2 раза. В этой долгосроч-

ной программе определенная роль отводится и рыболовству в Арктической зоне. Ставится задача оптимально использовать рыбные ресурсы на основе научных рекомендаций и установленных международных норм и стандартов по их сохранению.

Среднегодовой вылов в Арктической зоне отечественным флотом будет следовать за колебаниями запасов основных объектов рыболовства под воздействием климатических изменений, и может составить, при надлежащем проведении научно-исследовательских работ, политике со стороны Правительства России по отстаиванию наших интересов на международном уровне и совершенствовании нормативно-правовой базы, в перспективе не менее 1,5-2,0 млн тонн.

ЛИТЕРАТУРА:

- Адрев Н.М. Исследование Баренцева моря за 1000 лет. – Мурманск-2002.- 186 с.
- Бекяшев К.А. СБЕР – Эффективный механизм сотрудничества в Баренцево-Евроарктическом регионе. – М., -Рыбное хозяйство №6,2013. – С. 27 -30.
- Бентон Д., Зиланов В. Минтай съели. Кто следующий? Арктические моря требуют защиты от неконтролируемого рыболовства. – М., Рос. Газ. №21 (1 февр.). – 2013.- С 1.
- Вылегжанин А.Н. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств. М., - МГИМО – 2013.- С.104 – 113.
- Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских пространств. Теория и практика морской деятельности. СОПС. Москва,2006 г. - 248 с.
- Гудиев П. Договор об уступках. /Электронный ресурс/ - 2012. – http://www/odnako.org/aimanac/material/shnw_12166/
- Зиланов В.К. Возможен ли компромисс в Беренговом море? Соглашение о линии разграничения морских пространств. – М., - Обозреватель №1. – 2002. – С.86 – 94.
- Зиланов В.К. Сдадим ли Баренцево море? – М., Завтра №50 (15 дек.) – 2010. – С. 1 – 5.
- Зиланов В.К. Баренцевоморская ошибка Президента. – Мурманск – 2012. – 418 с.
- Зиланов В.К. Положение Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств, касающиеся отечественного рыболовства в Баренцевом море. – М., - Рыбное хозяйство №2-2011.-С 36-41.
- Зиланов В.К. Пространственная конкуренция отраслей в Арктике: точка зрения. – Мурманск – Мурманшельф №1 – 2012. – С. 13 – 16.
- Кисловский В.П. Разграничение Баренцева моря. – М., - Морские вести России №15, 2012.
- Кисловский В.П. Объекты спора Баренцева моря. – М.,- Морские вести России №1, 2013.
- Криворотов А.К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско – норвежского договора о разграничении в Арктике. – М., - Международные отношения и мировая политика. – Вестник МГУ №2 – 2011. – С. 62 – 91.
- Орешенков А.М. Семь веков борьбы за Арктику. – М.,- Морские вести России № 12, 2010.
- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу. Утв. Президентом РФ Д.Медведевым 18.09.2008 г. Москва, 2008 . - 8 с.
- Рыбное хозяйство №1 – журнал-М., 2014. – С. 38 .
- Терещенко В.В. История освоения архипелага Шпицберген и российских океанографических исследований окружающих его вод. – Мурманск – 2002. – 51 с.
- Хейлимэн С.,Тейлор Т., Мельничук И. Международное соглашение о сохранении рыбных промыслов в центральной части Северного ледовитого океана и управления ими. - Мурманск – Рыбные ресурсы №2 – 2011. – С. 14 – 17.

The Arctic fishery of Russia: problems and solutions

Zilanov V.K.

In the article, the Arctic fishery problems are considered in details; their solutions under agreements with other Arctic states are proposed.

Key words: Arctic fishery, scientific marine researches, continental shelf, sedentary species fishery, The Treaty Between The Russian Federation and The Kingdom of Norway on Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean